

УДК 94+281.9:257(5-15) «1882–1917»

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ
ПАЛЕСТИНЫ В 1882–1917 ГГ.**

Близняков Р. А., Щевелев С. С.

***Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: bliznyakov80@mail.ru, shchevelev.s@mail.ru***

Рассмотрено одно из направлений гуманитарной деятельности ИППО – просвещение среди православных арабов Палестины, Сирии и Ливана. Авторы статьи дают анализ деятельности образовательных учреждений в регионе, затрагивают вопросы, связанные с развитием отечественного востоковедения, обзорно освещают вклад учёных – миссионеров и подвижников в развитие отечественного палестиноведения. Исследование отчасти носит биобиблиографический и историографический характер.

Ключевые слова: ИППО, Палестина, православие, В. Н. Хитрово, школы, семинарии.

Формулируя актуальность исследования, прибегнем к необычному в исторической литературе приему – приведём слова выдающегося российского государственного и общественного деятеля рубежа XIX–XX вв., писателя Василия Николаевича Хитрово о Палестине и палестиноведении: «Если есть на свете страна, которую можно назвать общею родиною человечества, то это бесспорно – Палестина. Кто из нас не произносил священные имена Синая, Иордана, Иерусалима и Вифлеема тогда, когда не понимал еще различия между добром и злом. Три религии, верующие в Единого Бога, привыкли смотреть на Иерусалим как на средоточие их вероисповедания. Сорок веков прошли над этой страной, оставляя в ней, как геологические наслоения, свою летопись. Изучать её – то же, что изучать развитие рода человечества. Каждому, от простого богомольца до пытливого ученого, посещение и изучение этой страны дает столько, сколько кто может в себе вместить» [1, с. 5; 2, с. 5].

Именно разноплановым познанием Святой Земли во всех её измерениях стала многогранная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в Палестине, которая фокусировалась в том числе и на таком важном гуманитарном и гуманистическом аспекте как образование. Образовательная деятельность ИППО стала проекцией мягкой силы русского мира в Палестине. Изучение образовательной деятельности в Палестине стало основной целью небольшого научного изыска авторов статьи.

Промежуточные цели (задачи) исследования имеют как общенаучное измерение (показать просветительскую деятельность ИППО в регионе до Октябрьского переворота в России), так и практическое. Практическая значимость заключается в изучении просветительского опыта ИППО в регионе (преподавательская деятельность сопровождалась научными публикациями миссионеров и членов общества, накопила богатый историографический материал, а значит, изучение просветительской деятельности общества – отчасти изучение отечественной историографии ближневосточного региона конца XIX – начала XX вв.). Стремление к познанию

багажа научных трудов членов Палестинского Общества должно стать приоритетным научным направлением в Крымском федеральном округе после воссоздания регионального отделения ИППО. Справедливо замечает патриарх Кирилл: «Палестинское общество никогда не было чисто «столичной» структурой. До революции его отделения существовали более чем в пятидесяти епархиях Русской Православной Церкви. В настоящее время активно действуют региональные отделы в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле, Кишиневе и Одессе» [3, с. 4]. Надеемся, что в скором времени среди лидеров будет упомянуто и Крымское региональное отделение, действующее на основе Устава ИППО [4].

Научная статья опирается на источники: акты (Устав ИППО [4], другие нормативно-правовые документы организации [5]), монографическую литературу [6], диссертационное исследование [7], а также периодическое издание ИППО – Православный Палестинский сборник [1–3; 8].

Материалы статьи прошли апробацию на научно-практической конференции «Почётный член ИППО – Святой Страстотерпец Император Николай Второй», проходившей в КФУ в мае 2015 года по инициативе ИППО и администрации университета [9; 10; 11].

1. Образование ИППО и начало просветительской деятельности. Интерес к Ближневосточному региону был всегда одной из констант внешней политики Российской империи. Так, «в 1859 году создается в Петербурге Палестинский комитет под председательством брата императора Александра Второго – великого князя Константина Николаевича, генерал-адмирала, т. е. главы Военно-морского ведомства. С 1860 г. в Иерусалиме начинают возводить Русские постройки – основные подворья для приема русских паломников вплоть до Первой мировой войны. И наконец, в 1882 году создается ИППО, которое смогло взять на себя все основные функции по благоустройству и организации русского паломничества» [8, с. 5].

Приведем оценку деятельности ИППО, данную Святейшим Патриархом Кириллом: «Императорское Православное Палестинское Общество по праву считается одним из старейших научных учреждений России. Исторически общество было важнейшим инструментом русского присутствия на Ближнем Востоке. Основные уставные задачи Общества – содействие русскому православному паломничеству, научное палестиноведение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока – неотделимы от церковного делания. Ведь глубокая связь России с Палестиной укоренена в православной вере и благочестии, в постоянной духовной обращенности наших предков и современников к тем местам, где совершалась библейская история, где проходила земная жизнь Христа Спасителя, где родилась Его Церковь... Огромная работа была выполнена Палестинским Обществом в просветительской и гуманитарной сферах. Десятки тысяч местных жителей получали бесплатную помощь в больницах и амбулаториях ИППО в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете, 113 православных школ, основанных Обществом для арабских детей в Палестине, Ливане, Сирии, финансировались российской казной. По закону, принятому Государственной Думой и утвержденному императором Николаем Вторым 5 июля 1912 года, они были проведены отдельной строкой бюджета Российской империи (более 150 тысяч золотых рублей в год). Выпускники русских школ составили осно-

ву национальной арабской интеллигенции. Хорошая память о них и сегодня жива в Палестине, Египте, Сирии, Ливане. Русские средства также были в то время основным источником финансирования Иерусалимского Патриархата» [3, с. 3–4].

В мае 1882 был утвержден Устав ИППО, проведено учредительное собрание. Среди различных задач Общество взяло на себя обязанность по учреждению школ (ведение просветительской деятельности) среди Православных арабов Палестины.

Основные направления просветительской работы ИППО можно проследить в статье заместителя Председателя ИППО Н. Н. Лисового «В. Н. Хитрово – основатель Императорского Православного Палестинского Общества»: «Просветительская работа среди местного арабского населения, – отмечает он, – одна из важнейших исторических заслуг Общества и лично В. Н. Хитрово» [1, с. 26].

Первая школа ИППО была открыта в Палестине в год создания Общества, в 1882 г. Во избежание конфликтов с Иерусалимским патриархатом, сопротивления греческой иерархии желаниям создать собственную школьную систему было принято решение о создании школ не в Иудее, а в Галилее. В 1882 году открыта мужская школа в Мжеделе, через год появились школы в Кфар Ясифа, Раме и Шеджаре. В 1885 году в ведение Палестинского Общества вошла старейшая женская школа в Назарете [4, с. 36].

В 1885 году в ведение ИППО вошла школа в Назарете, и за 3 месяца количество учащихся выросло с 27 учениц до 236. Число школ быстро росло, поэтому общество готовило педагогические кадры из местного населения: были открыты 2 учительские семинарии: мужская в Назарете (1886) и женская в Бейт-Джале.

Правда, в 1884 в ходе переговоров между Василием Николаевичем Хитрово и Иерусалимским патриархом Никодимом (русским ставленником) была достигнута договоренность открывать подобные заведения только при наличии учителей, подготовленных в России [6, с. 196].

Учебные заведения общества подразделялись на 3 категории: семинарии в Назарете и Бейт-Джале, начальные школы с преподаванием русского языка (в городах и крупных селениях) и деревянные школы с одним арабским учителем без русского языка.

2. В. Н. Хитрово в образовательной деятельности ИППО. Роль В. Н. Хитрово в становлении и контроле русской системы просвещения отражена на страницах Палестинского сборника, периодического издания ИППО: «Когда Василий Николаевич приезжал в Иерусалим в 1889 году, он объехал и проинспектировал уже 8 школ, открытых к тому времени для обучения арабских детей, в основном в сельской местности. К следующему его приезду в 1893 году их было 17, к началу XX века уже 87, а к 1914 году – более сотни, в том числе две учительских семинарии, мужская, в Назарете, женская, в Бет-Джале, близ Вифлеема. Такой быстрый рост связан с тем, что после ревизии школ в 1893 г. Хитрово изменил стратегию и решил перенести центр тяжести учебно-организационных усилий из Иерусалимского Патриархата, где патриархи и стоявшие за ними греческое Святогробское братство всячески препятствовали делу просвещения арабов, в пределы Антиохийской Православной церкви: в Ливан и Сирию. Там совсем иначе относились к русским школам. В одном Бейруте начиная с 1887 г. было устроено пять народных школ при содействии рус-

ского педагога, подлинной подвижницы Марии Александровны Черкасовой – «Мамы Черкасовой», как её сейчас называют в Ливане. В 1895 году Патриарх Антиохийский Спиридон обратился в Совет ИППО с просьбой принять в свое ведение женскую школу в Дамаске и несколько мужских училищ, а затем постепенно Общество [1, с. 26] распространило успешную просветительную деятельность практически по всей Сирии. Общее число учившихся в школах ИППО арабских детей простиралось к началу Первой мировой войны до 11 тысяч. Идея создания семинарии для подготовки арабских учителей [1, с. 26] для сельских школ была выдвинута В. Н. Хитрово в ходе его поездки по Палестине в 1884 г. Лучшие из выпускников могли впоследствии продолжать образование как стипендиаты ИППО в России – в духовных семинариях и академиях или учительских институтах. Семинария была открыта по благословлению митрополита Назаретского Нифонта в сентябре 1886 г. Её возглавил по рекомендации Хитрово А. Г. Кезма – православный араб родом из Дамаска, окончивший в Петербурге духовную семинарию и учившийся в академии, но отозванный обществом с третьего курса для работы в русских школах, сначала в Бейруте, затем в Назарете. В семинарию на полный бесплатный пансион было принято 20 учащихся, из них 15 сирот» [1, с. 27].

Если говорить об образовательных планах, то обучение в основном было четырехгодичным. В первый класс начальной школы принимались дети от 3 до 6 лет, их учили различать буквы, считать, обучали арабским и русским играм. Дети постарше учили арабский, русский, географию, чистописание, черчение, пение, Закон Божий, трудовое воспитание: девочки учились шить и вязать, мальчики – столярничали. Были дисциплины и практической направленности: цветоводство, садоводство. Социально значимым представляется бесплатный характер обучения. Общество брало на себя все расходы на учебники, тетради, чернила, полный пансион для учащихся в семинариях. Фактором экономии объяснялось и совместное обучение мальчиков и девочек, что нарушало традиционный арабский уклад. При организации школ учитывались особенности образа жизни арабов Палестины, местного климата, поэтому учебный год продолжался не более 6–7 месяцев.

Торжественное открытие Назаретской учительской семинарии состоялось в сентябре 1886. Первыми преподавателями стали Александр Гаврилович (Искендер-Джебраил), Кузьма, уроженец Дамаска, окончивший в 1880 году в Москве Духовную семинарию и с 3 курса Московской Духовной академии отозванный для службы в школах ИППО, Никола Абу-Табих и Александр Иванович Якубович – автор учебников и пособий на арабском языке для палестинских школ. Они были изданы Палестинским обществом, это «Руководство для учебных заведений Общества», «Руководство по географии для учебных заведений общества» и другие.

Остановимся на палестинских городах, в которых были учебные заведения общества, на количественных и качественных показателях обучения. В Назарете, например, ученики первого набора сдавали экзамены по арабскому языку и математике, было принято 12 учеников. В 1890 состоялся первый выпуск, закончили полный курс только 4 человека; за первые 20 лет её существования (1886–1906) в Назаретскую учительскую семинарию (с 1903 г. она носила имя своего основателя Василия Николаевича Хитрово) было принято 170 учеников, закончили её 120 (58 из них бы-

ли назначены учителями в школы ИППО в Палестине и Сирии). Девять лучших выпускников были направлены в Россию для продолжения образования. В семинарии основное внимание уделялось изучению Закона Божия, русского языка, истории, географии, арабского языка и арифметики. Меньше внимания уделялось черчению, религии, поэзии, ремеслу. С 1894 г. курс обучения в семинарии был увеличен до 6 лет. К изучаемым предметам добавили, кроме арабского, русского и греческого языков, также английский и турецкий.

Первые итоги были положительными: «В 1890 г. состоялся первый выпуск, и лучший выпускник К. Канази был направлен в Киев, в Киевскую духовную семинарию. К 1911 году, когда Назаретская семинария отмечала свой четвертьвековой юбилей, состоялось 10 выпусков – 69 выпускников, из которых две трети остались на службе в школах ИППО. С 1903 года семинария носила имя В. Н. Хитрово» [1, с. 27].

Если знание русского языка у учеников начальных школ было ограниченным, то воспитанников семинарий обучали серьезно, со старших курсов занятия велись на русском языке.

В одном из отчетов приводятся темы выпускных сочинений по русской словесности в Назарете: «Значение восточных народов в истории культуры»; «Одинаково ли изображают Пушкин и Гоголь русскую действительность», «Значение Ломоносова в русской литературе». Это свидетельство подтверждает хорошую постановку преподавания в этом учебном заведении.

Среди выпускников семинарии – классики арабской литературы и просвещения: Хури Искандер, Халиль Байдас, Селим Кобейн – переводчик на арабский язык Л. Н. Толстого [6, с. 204].

Женская учительская семинария в Бейт-Джале во многом была схожа с мужской Назаретской. Она была открыта 1 октября 1890 года на базе женской школы, основанной еще в 1866 году на деньги императрицы Марии Александровны. Обе русские учительские семинарии в Палестине имели амбулатории. Первый набор насчитывал всего 5 девочек, но уже в 1895 году в семинарию приняли 31 ученицу. Учебный план был схож с учебным планом Назаретской семинарии. Курс обучения составлял 8 лет. Языком преподавания был арабский. Принимались туда девочки в возрасте от 11 до 13 лет [7, с. 43–44].

В 1912 году Палестинскому обществу в связи с 25-летним юбилеем на постройку здания для Бейт-Джалыкской учительских семинарий было выделено 50 тысяч рублей из государственного казначейства.

Ежегодно в женскую семинарию принимали 30–40 учениц, но число выпускниц, окончивших курс и назначенных затем на работу в русские школы Сирии и Палестины, было значительно меньше, чем в Назаретской мужской семинарии.

Это объяснилось тем, что большинство учащихся было выходцами из бедных семей, которые нуждались в рабочих руках, а это было причиной прекращения обучения. Женщина, согласно местному менталитету, должна находиться дома. По некоторым данным, из девушек, окончивших полный курс учительской семинарии в Бейт-Джале и ставших учительницами в Сирии и Палестине, практически ни одна не вышла замуж (счастливое исключение – Кульсум-оде – Клавдия Васильевна Оде-

Васильева – профессор ЛГУ, позже МГИМО и Высшей дипломатической академии [6, с. 205].

По-государственному, серьезно подходил основатель ИППО к школьному делу на Ближнем Востоке, об этом свидетельствуют его последние выступления и публикации. Так, в «1901 году в газете “Московские ведомости” ... была напечатана его статья “Новое положение Православия в Сирии и Палестине”. Речь шла о том, как французское правительство добилось от Порты официального признания французских школ в Палестине, освобождения их от налогов и таможенных пошлин и предоставления под протекторат Франции... Масштаб предстоявшей работы охарактеризован автором так: “При 200 тысячах православного населения мы имеем 30 тысяч детей школьного возраста; считая в среднем 100 учеников в школе, нам нужно иметь в Сирии и Палестине в самом непродолжительном времени 300 русских школ, но при 300 сельских и городских школах неизбежны хотя бы 2 средних учебных заведения. Вот что нам нужно. Если мы этого не в состоянии сделать, и сделать немедленно, нам остается только удалиться навсегда из Сирии и Палестины”» [1, с. 28].

Анализируя просветительную деятельность ИППО, в отчетном докладе организации за 1901 год Хитрово уточнил: «Нам требуется 300 школ со штатом в 1000 учителей. Кроме того, два средних учебных заведения на 300 человек. Для этого нужны 430 тысяч рублей, мы же расходует теперь всего 133 тысячи, т. е. меньше трети».

Продолжая работу в заданном направлении, «в 1902 году, уже больной и слабый, он ездил в Константинополь. Чтобы добиться – с помощью Российского Посольства – официального признания Османской Турцией наших учебных заведений в Сирии и Палестине, ему удалось добиться этого» [1, с. 28].

3. Образовательная деятельность ИППО на последнем этапе существования. 1 мая 1902 года фирман султана Абдул-Хамида Второго придал школам ИППО в Сирии и Палестине (84 школы) статус русских учреждений, т. е. они были уравнены с правом школ других государств в регионе. В Палестине было 26, из них 1212 учеников – это 11,4% учеников ИППО в Сирии и Ливане. В 1912 в Палестине учились 10.594 – 14,4% учеников школ и семинарий ИППО. Сравнение: в учебных заведениях Иерусалимской Патриархии в 87 школах учились 4175 учеников, немецких – 3184, французских – 3440, английских 1374, итальянских – 680. Пройдет 10 лет – «и в 1912 году император Николай Второй утвердит [1, с. 28] принятый Государственной Думой законопроект о бюджетном финансировании учебных заведений ИППО в Сирии» [1, с. 29].

В будущем планировалось перенести опыт Сирии и Ливана на школы Палестинского Общества, расположенные в Иудее и Галилее. Но, увы, «завтра была война», время для новых больших начинаний было упущено... Просветительная работа ИППО доныне памятна среди арабской интеллигенции не только Палестины, но и Сирии, и Ливана. Как пишет британский исследователь Дерек Хопвуд, «то, что школа была русской и в ней преподавался русский язык» [1, с. 29], создавало ей определенную репутацию и атмосферу. «Знание русского языка было предметом гордости. И при этом приобщение к русской классике, с её признанными, воспитанными-

ми на Евангелии, на Пушкине и Достоевском “всечеловечности” и “всеотзывчивости”, расширяя духовный кругозор учащихся, облегчало им выход в пространство мировой культуры» [1, с. 30].

Как уже было отмечено в приведенной выше речи Святейшего Патриарха Кирилла, в 1912 году Николаем Вторым был утвержден закон о финансировании из государственного бюджета школ ИППО в Сирии, и планировалось осуществить это же в отношении школ ИППО в Иерусалиме. В июне 1914 план субсидирования ИППО был одобрен и утвержден Николаем Вторым. С началом Первой мировой войны, в августе 1914 года, русские преподаватели выехали в Россию – и семинария закрыла свои двери. Во время английского мандата Общество было вынуждено прекратить свою просветительскую деятельность.

С 1882 по 1914 в русских школах получили образование 10 тысяч арабских школьников. Просветительская деятельность ИППО поражает: сотни различных научных публикаций разного направления, открытия рукописные и археологические, реставрация архитектурных памятников, создание уникальной библиотеки по палестиноведению. А ведь главным источником средств ИППО, содержавшего эти школы, был «кружечный сбор по всем деревням Российской империи в вербную субботу и вербное воскресенье».

Огромен вклад ученых общества в развитие научного востоковедения, палестинского раздела археологии, истории, (например, всемирно известный четырехтомный свод арабских материалов о Палестине от завоевания ее арабами до крестовых походов (Медников, 1897–1903).

Первая мировая война прервала деятельность общества на палестинской территории в самом расцвете. В 1915 году на совещании по вопросу о русских научных интересах в Палестине было признано необходимым существование научного учреждения по палестиноведению, каким явился бы Археологический институт в Иерусалиме с перспективой создания Музея и Библиотеки. Однако этим проектам не удалось сбыться.

Гуманистические и просветительские основы, заложенные ИППО, существуют и сегодня: тысячи палестинских студентов обучаются в РФ. Палестинские историки опираются на работы российских востоковедов.

Периодика ИППО – отчеты Общества, содержащие итоги инспекционных поездок, письма учителей и другие документы, «Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества», выходившие с 1886 г., – накопили богатейший материал по отечественному востоковедению, собранному подвижниками и старателями международной научной и гуманитарной организации, созданной в России в 1882 году.

Список использованных источников и литературы

1. Лисовой Н. Н. В. Н. Хитрово – основатель Императорского Православного Палестинского Общества / Н. Н. Лисовой // В. Н. Хитрово. К животворящему гробу господню. Рассказ старого паломника. – Москва: Издание Паломнического Центра Московского Патриархата., 2006. – 171 с.
2. Высокопреосвященнейший Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский, Председатель Отдела Внешних Церковных связей Московской Патриархии, член Совета ИППО. Великий миссионер (памяти одного из основателей Императорского Православного Палестинского Общества В. Н. Хитрово. Православный Палестинский сборник. – Москва, 2005. – Выпуск 102. – 223 с.

3. Высокопреосвященнейший Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский, Председатель Отдела Внешних Церковных связей Московской Патриархии, член Совета ИППО. Слово о Палестинском Обществе. Православный Палестинский сборник. – Москва, 2003. – Выпуск 100. – 305 с.

4. Устав Императорского Православного Палестинского Общества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ippo.ru/about/doc/ustav/>

5. Совет по подведению итогов 2014 года от 25 декабря 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ippo.ru/21vek/org/sovet/3/25_12_14/

6. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. / Н. Н. Лисовой. – М.: «Индрик», 2006. – 512с.

7. Махамид О. Россия и Палестина: диалог на рубеже XIX–XX веков: историко-литературные очерки / Омар Махамид – СПб.: Лики России, 2002. –152 с.

8. Лисовой Н. Н. Феномен А. Н. Муравьева и русско-иерусалимские отношения первой половины XIX века / Н.Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. – Москва: Издание Паломнического Центра Московского Патриархата, 2005. – Выпуск 103. – 224 с.

9. В КФУ состоялась научно-практическая конференция «Почётный член ИППО – Святой Страстотерпец Император Николай Второй». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfuv.ru/news/v-kfu-sostoyalas-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-pochjotnyjj-chlen-ippo-svyatoyj-strastoterpec-imperator-nikolajj-vtorojj>

10. В Крымском федеральном университете по инициативе ИППО прошла конференция памяти Николая Второго. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ippo.ru/news/2015/05/simferopol>

11 Панин А. Н. Вечная память. В Крыму прошла конференция ИППО / А. Н. Панин., Г. Н. Гришин / Российские вести. Федеральный еженедельник. – 20–26 июня 2015. – № 12–13 (2164–2165). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://rosvesty.ru/2163/upravlenie/9979-vechnaya-pamyat/>

Bliznyakov R.A. Elucidative activity of EOPS on territory of Palestine in 1882–1917 / R.A. Bliznyakov, S.S. Shchevelev // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 4. – P. 3–10.

The article is devoted to the one of the directions of EOPS humanitarian activity - enlightenment among the Orthodox Arabs of Palestine, Syria and Lebanon. The authors of the article give analysis of the educational establishment activity in the region. The issues related to the development of the national orientalism are touched upon. The overview of the contribution of the scientists-missionaries and devotees to the development of domestic study of Palestine is given. The research has partially bibliographic and historiography character.

The contribution of scientists of the society to the scientific development of Oriental Studies, Palestinian archeology section, history (for example, the world-famous four-volume set of materials on Arab Palestine from its conquest by the Arabs to the Crusades. Mednikov (1897 -1903) is great. The World War I interrupted the society's activities on the Palestinian territory in full bloom. In 1915 at the conference on the issue of Russian scientific interests in Palestine, the existence of scientific institution in Palestine was considered necessary. An archaeological institute in Jerusalem with the prospect of creating a museum and library would have become such an establishment. However, these projects failed to be implemented. Humanistic education and the foundations laid by the society still exist today – thousands of Palestinian students study in Russia. Palestinian historians rely on the works of Russian Orientalists. The periodicals of the society - "The Records of the Society, containing reports, results of inspection visits, teachers' letters and other documents, "The Messages of the Imperial Orthodox Palestinian society», which had been published since 1886, have accumulated a wealth of material on Russian Oriental Studies collected by the scientists-missionaries and devotees of the international scientific and humanitarian organization established in Russia in 1882.

Keywords: EOPS, Palestine, Orthodoxy, V.N. Hitrovo, schools, seminaries.